

УДК 316

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Н.М. КОРКУНОВА

© 2012 г.

А.В. Петухова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

av_petuhova@list.ru

Поступила в редакцию 10.09.12

Анализируются особенности социологического подхода к праву выдающегося дореволюционного ученого Н.М. Коркунова, рассматривающего право как средство разграничения сталкивающихся интересов.

Ключевые слова: социологический подход к праву, право, столкновение интересов.

Проблема понимания права является одной из самых древних и наиболее исследованных в сфере юридических наук. В российском дореволюционном правоведении сформировалось несколько подходов к определению права. Сторонники социологического правопонимания отмечали социальную природу, обусловленность права самыми разнообразными факторами, изучали его в динамике, с точки зрения его реализации, как сложное многоплановое явление.

Одним из ярких представителей социологического подхода в дореволюционной России был выдающийся теоретик права Николай Михайлович Коркунов (1853-1904).

Определенное влияние на учение Н.М. Коркунова оказали идеи социальной *психологии*. Основанием всех явлений общественности правовед признает духовный характер связей, соединяющих людей в общество. Н.М. Коркунов выступал против механического индивидуализма, который рассматривал общество исключительно как сумму индивидов, а также против иных концепций, всецело растворяющих личность в обществе и государстве. В соответствии с теорией Н.М. Коркунова общество есть «объективный общественный порядок», «психическое единение людей», где личность есть «особое самостоятельное начало», которое не растворяется в обществе, а сохраняет «свою самостоятельность, свои особые цели, не сливающиеся с общественными и не подчиняемые им» [1, с. 66].

В его основной работе по теории права «Лекции по теории права» (1907 г.) «право» рассматривается через понятие «цели» и «интерес» [1, с. 32]. Право существует для достижения общих целей. Так, Н.М. Коркунов пишет следующее: «Право только определяет рамки

осуществления разнообразных интересов, составляющих содержание общественной жизни» [1, с. 36]. Основная цель права – разграничение сталкивающихся интересов в обществе. Значение права заключается в том, что оно создается отдельными личностями как должный порядок общественных отношений [1, с. 227]. В рамках данного общественного правопорядка право выступает как обусловленная соответствующей обязанностью другого лица возможность осуществлять данный интерес в устанавливаемых юридическими нормами пределах. При этом юридическая обязанность есть обязанность выполнять вытекающие из чужого права требования, соблюдать устанавливаемые юридическими нормами границы сталкивающихся интересов. Поэтому, в отличие от нравственного долга, юридическая обязанность сохраняется только до тех пор, пока существует чужой интерес, ради которого она установлена [1, с. 41]. Интерес превращается в право «посредством ограничения другого, ему противоречащего интереса, установлением соответствующей обязанности. Право есть не всякая охрана интереса, хотя бы отдельно взятого, а только охрана одного интереса в отношении к другому» [2, с. 237]. Таким образом, право отграничивает сферу, определенные пределы свободы действия для каждого субъекта и в отличие от нравственности не дает оценку интересов в свете добра и зла, а определяет только права и обязанности субъектов отношений [1, с. 39].

Гарантией соблюдения прав Н.М. Коркунов называет взаимность соблюдения и уважения обязанностей третьих лиц. Именно взаимность, а не принудительный характер прав ученый называет залогом общественного правопорядка. Здесь социологическая концепция Н.М. Корку-

нова испытывает влияние психологической концепции. «Я обязан уважать права другого, если он сам уважает мои. Если же я подвергаюсь неправомерному нападению, я не обязан уже стесняться уважением к правам нападающего: *vim vi repellere licet*. Потому добросовестное исполнение юридических обязанностей предполагает уверенность в том, что они будут соблюдаемы всеми. Точно так же разумность или полезность правовых норм только и мыслима под условием их общего соблюдения всеми» [1, с. 72].

Н.М. Коркунов указывал, что юридические нормы и закон не выражают одно и то же. Юридические нормы отражают то, что должно быть в идеале, это статичное писаное право. С ним можно соглашаться или нет, исполнять или нарушать, в то время как закон – это то, что нарушить нельзя никак, что не зависит от чьей-либо воли. «Юридические нормы не выражают того, что есть, а указывают лишь, что должно быть; они могут быть нарушаемы, они вместе с тем служат причиной явлений, а именно всех тех явлений, совокупность которых образует юридический быт общества. Поэтому юридические нормы не могут быть подводимы под понятие закона в научном смысле» [1, с. 50]. Причиной такого подхода является положение о том, что, в отличие от нормы как правила должного, обусловленного определенной целью, могущего быть нарушенным и служащим причиной человеческих действий, закон (как отмечает Н.М. Коркунов) в научном смысле есть лишь выражение действительно существующего однообразия явлений, не допускающего отступлений, и по тому самому не может быть причиной этих явлений. Норма указывает, как должно поступить для достижения цели. Закон не зависит от чьей-либо воли, «выражает не то, что должно быть осуществлено чьей-либо волей, а то, что, независимо от человеческой воли, существует, необходимо» [1, с. 50]. Таким образом, закон, в соответствии с учением Коркунова, существует вне зависимости от субъективных факторов, он вечен и неизменен. Здесь можно говорить о влиянии естественной теории права с её позицией о внеисторическом развитии законов.

Право так же не тождественно закону в научном смысле, оно гораздо шире закона. В отличие от закона, пишет автор «право не есть, помимо воли и сознания людей, существующий порядок, людьми только подмеченный, как это имеется в отношении к законам. Если даже признать существование абсолютного и вечного права, все-таки действительное осуществление

его не совершается помимо сознания и воли людей. И абсолютное, вечное право мыслимо только как требование соблюдения известного поведения людьми, а не как само собой устанавливающееся однообразие их поведения» [1, с. 51]. Таким образом право, с точки зрения Н.М. Коркунова, очень тесно перекликается с юридическими нормами, однако сами юридические нормы не тождественны ни законам, ни нормам морали. В свою очередь, нормы возникают, меняются, исчезают, влияют известным образом на склад юридических отношений, служат причиной того, что эти отношения принимают ту или другую форму. Ученый приходит к выводу, что нормы соответствуют не законам в обыкновенном научном значении, а частным явлениям, закон которых путем обобщения требуется еще установить. Данная совокупность частных явлений имеет относительный характер и обусловлена нашим субъективным отношением. При таком подходе, рассуждает ученый, различие правого и неправого является относительным и изменчивым. «Будучи явлением, право изменчиво, зависимо от условий времени и места» [1, с. 54]. И далее: «Одно и то же разграничение интересов в зависимости от субъективного отношения может быть признаваемо то правым, справедливым, то неправым, несправедливым» [1, с. 54]. Таким образом, по мысли ученого, однозначно определить, что есть право, не представляется возможным, так как границы правого и неправого установить нет возможности. Право разграничивает любые интересы, любой моральной оценки и сферы возникновения. «Выставленное мною определение права как разграничения интересов предполагает полную относительность права. Оно охватывает собою всякое разграничение интересов, каково бы оно ни было на субъективный взгляд: справедливым или несправедливым, и как бы оно ни было установлено: обычаем, законодательством, судебной практикой или субъективным правосознанием» [1, с. 59].

Н.М. Коркунов отмечает, что оригинальность его теории заключается в понимании права как норм, разграничивающих интересы, а не охраняющих, так как охранять право могут только юридические отношения, возникшие между субъектами правоспособными (то есть такими, интересы которых признаются подлежащими охране). А отношения, например, с психически неполноценными, малолетними и пр. к охраняемым правам не относятся. Подход же Н.М. Коркунова позволяет охватить и эти отношения. К тому же определение права как охраны интересов приводит, согласно концеп-

ции Коркунова, к безграничной правительственной опеке, так как право будет обязывать граждан держаться в осуществлении своих интересов способами, признанных наилучшими, и, следовательно, приведет в итоге к подавлению личной инициативы. Напротив, разграничение интересов не ограничивает выбор путей реализации собственных интересов.

Составной частью права, в соответствии с концепцией Коркунова, являются юридические отношения. Человеческая жизнь складывается из ряда самых разнообразных отношений, имеющих фактический характер. Руководство в своей деятельности юридическими нормами приводит к превращению фактических отношений в юридические, фактической зависимости – в юридическую обязанность, фактической возможности воздействия – в право, правомочие. Таким образом, право включает в себя два элемента:

- непосредственно фактические отношения («фактические основания взаимной зависимости» при осуществлении интересов);
- то, что добавляется к этим отношениям в результате регулирования их юридической нормой.

Особенности социологического подхода к пониманию права заключаются в том, что именно Н.М. Коркунов предложил «отождествлять правоотношение с фактическим отношением или включать фактическое отношение в качестве основы и составного элемента правоотношений» [3, с. 109]. Подобный подход позволил преодолеть строгие рамки позитивизма и рассмотреть право как сложное многоаспектное явление, правовой порядок.

Право выражается не только в существовании юридических норм, но также и в существовании юридических отношений. Юридические нормы и юридические отношения – это две различные стороны права: объективная (юридическая норма более абстрактная, не зависит от субъекта) и субъективная (содержание юридических отношений в виде прав и обязанностей принадлежит субъекту). Причем на первое место в историческом плане (в противовес представлениям юридического позитивизма, где правоотношения есть простое производное, порождение юридической нормы) Н.М. Коркунов ставил субъективное право, а значит, признавал сначала возникновение правоотношений с их правами и обязанностями, а затем – юридических норм, которые бы регулировали возникшие отношения. Исторически развитие всегда начинается с частного, а не с общего, поэтому, рассуждает И.М. Коркунов, раньше создаются

отдельные субъективные права, а уже потом — общие нормы. «Древний суд не применяет уже существующей общей нормы к частным случаям, а для каждого частного случая творит новое право, и только путем постепенного и медленного обобщения этих частных решений складываются со временем и общие правила, представляющие к тому же первоначально весьма невысокую степень обобщения, являющиеся дробными, казуистическими правилами» [1, с. 122]. И только тогда, когда юридические нормы сложились, они обуславливают собой субъективные права, так что определение каждого отдельного субъективного права может быть подведено под силлогизм: юридическая норма выполняет роль большой посылки; фактическое отношение людей, выражающее столкновение регулируемых нормой интересов, — роль малой посылки, а определение соответствующих прав и обязанностей есть заключение.

Так как юридические нормы служат разграничением людских интересов, Н.М. Коркунов исключает существование юридических отношений к вещам. «Различие в положении собственника и несобственника проявляется только в их отношениях по поводу пользования вещью к другим людям, проявляется именно в том, имеют ли они к ним по поводу пользования какие-либо правопритязания и какие именно» [1, с. 146]. Юридические отношения, заключает ученый, возможны только между людьми. Отсюда ученым выводится понятие о правоспособности как способности быть субъектом юридических отношений. Это определение полностью соответствует современному подходу.

Право есть вообще возможность пользоваться чем-либо; эта возможность может быть обеспечена лицу в двойной форме.

1. Самая простая форма – это «поделение» объекта пользования в частное обладание по частям; другими словами, установление различия моего и твоего. На таком различии моего и твоего основывается весь институт частной собственности, приводящий к «поделению» определенных частей общего народного богатства в частное раздельное обладание. На этом же начале основывается и институт семьи, ограничивающий каждому отдельную семейную сферу как исключаящую вмешательство сторонних лиц.

2. Другая форма – приспособление объекта к совместному осуществлению разграничиваемых интересов. Существуют такие объекты, которые невозможно поделить между заинтересованными субъектами. Например, нельзя поделить в частное обладание части судоходной реки, об-

пественной дороги. Другие объекты хотя и могут быть распределяемы, но требуют сверх того и приспособления. Так, для организации монетного обращения недостаточно поделить золото и серебро между отдельными лицами, отмечает ученый, надо еще приспособить их для этой цели чеканкой и охраной от подделок.

Эти две формы равно необходимы и не заменяют друг друга. Обе эти формы необходимы для установления частной собственности, без которой невозможно функционирование общества, пользование предметами потребления и производства. Поэтому право собственности или хотя бы владения должно быть защищено правом.

Однако, по нашему мнению, нельзя сводить разграничение частного и публичного права исключительно к праву собственности, хотя, безусловно, экономическая составляющая общества является важной. Существует ряд других прав, которые не сводятся к праву собственности или владения (имущественным правам).

Интересна позиция Н.М. Коркунова в вопросе о соотношении права и государства. В соответствии с теорией Н.М. Коркунова, государство есть «общественный союз, представляющий собою самостоятельное признанное принудительное властвование над свободными людьми» [1, с. 245]. Государство возникает и функционирует в качестве средства проведения права в жизнь. Исходя из этого, проблему соотношения права и государства, «самоограничения» государства правом он пытается решить не формальным образом, а путем возведения и государства, и права к так называемому «психическому единению людей», к «коллективному сознанию», к необходимости разграничения интересов. Обращаясь к учению Р. Иеринга, Н.М. Коркунов отмечает, что право способствует развитию у людей чувства законности, что позволяет им без принуждения исполнять предписания закона, более того, право способствует самоограничению государственной власти, которая издает законы и должна им строго подчиняться [1, с. 268]. Н.М. Коркунов подчеркнул противоречивость концепции юридического позитивизма о самоограничении государства созданным им правом: с одной стороны, право творится государством, с другой стороны, государство как субъект ограничивается этим правом, превращается в юридическую личность. Выход из этого порочного круга Н.М. Коркунов искал в отрицании понятия государства как самостоятельной личности, волевого субъекта власти. Государство как политический союз есть не

лицо, не субъект, а отношение (с юридической стороны – «юридическое отношение») [4, с. 19; 5, с. 43; 2, с. 195]. Поэтому ученый отрицает традиционное для юридического позитивизма понятие воли государства-личности как источника права.

С позиций субъективного идеализма он пытался дать психологическую трактовку и права, и государственной власти. Основу власти, по мнению Н.М. Коркунова, следует искать в сознании подвластных (общество осознает необходимость «исполнения каждым обращенных к нему велений и обусловленное им нравственное понуждение других к подчинению, что составляет деятельное к ним отношение» [1, с. 250]), независимо от воли властвующего. «Властвование предполагает сознание не с активной стороны, не со стороны властвующего, а с пассивной стороны, со стороны подвластного. Все, от чего человек сознает себя зависимым, властвует над ним, все равно, имеет ли оно и даже может ли иметь волю» [1, с. 250]. «Понимание власти как силы, обусловленной не волею властвующего, а сознанием зависимости подвластных, дает само собой объяснение ограничения осуществления функций власти правом как объективного факта, независимого от сознательных расчетов целесообразности со стороны самих органов власти» [2, с. 269]. Причем для властвования требуется только сознание зависимости, а не реальность ее. «Власть есть сила, обусловленная не волею властвующего, а сознанием зависимости подвластного» [1, с. 251]. Н.М. Коркунов делает вывод: «нет надобности наделять государство волей, олицетворять его. Государственная власть не чья-либо воля, а сила, вытекающая из сознания гражданами их зависимости от государства» [1, с. 251]. Н.М. Коркунов отрицает объективный характер государства и политических отношений. На основе этой конструкции непосредственный источник права он видит не в государстве как таковом и не в государственном аппарате, а в самом обществе, в сознании подвластных и вытекающей отсюда силы, с помощью которой обеспечивается право. «Поэтому носителем государственной власти являются не одни органы власти, а все государство, все граждане. Их сознание своей зависимости от государства создает ту силу, которая объединяет государство в одно целое. Органы же власти суть только распорядители, диспозитарии этой силы. Единство государства не в единстве воли этих органов, а в единстве той силы, которой все они распоряжаются» [2, с. 181].

В отличие от концепции юридического позитивизма, основой права Коркунов называет сознание людей, а не материальные интересы или иные факторы общественной жизни.

Высоко оценивал значение теории (или концепции) Коркунова В.Д. Зорькин. Он писал: «своей трактовкой права и государства он оказал весьма существенное воздействие на теорию права Л.И. Петражицкого и других авторов. Концепция «психологического единения» как источника и базиса права и государственной власти предвосхищала концепцию «коллективного сознания» Э. Дюркгейма. Теория «разграничения интересов» является одной из вех на пути эволюции юриспруденции интересов от Р. Иеринга к современным ее модификациям (сравни «согласование интересов» Р. Паунда и др.). Отрицание субъектности государства созвучно современным субъективно-идеалистическим попыткам обосновать государство как политическое (и правовое) отношение, восходящее к «психическому единению», «согласию» граждан [1, с. 116]. Законченного социологического учения Коркунов не создал, однако само понятие права в его концепции является по преимуществу социологическим.

На основе проведенного исследования концепции Коркунова Н.М. можно сделать следующие выводы:

1. Данное Коркуновым Н.М. понятие права расходится с формально-догматической теорией юридического позитивизма. Право, согласно концепции Коркунова, есть разграничение сталкивающихся интересов. Разграничение интересов, составляющих содержание правовых норм,

совершается в форме поделения объекта пользования в частичное индивидуальное обладание.

2. Право представляет собой единство юридических норм и юридических отношений. Юридические отношения, в соответствии с социологическим подходом Коркунова, совпадают с фактическими, но регулируются юридической нормой. Подобный подход позволяет рассматривать право как многоаспектное явление, правовой порядок.

3. Общественное значение права заключается в обеспечении возможности совместного существования различных сталкивающихся между собой личных и общественных интересов в различных областях (политики, экономики и пр.).

4. Источник власти заключается в индивидуальном сознании личности, а не в воле властвующего.

Список литературы

1. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Авт. предисл. И.Ю. Козлихин. М.: Юрид. центр Пресс, 2003. 430 с. (Теория и история государства и права).
2. Коркунов Н.М. Указ и закон: Исследование. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. 408 с.
3. Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М.: Изд-во МГУ, 1978, 278 с.
4. Коркунов Н.М. Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Ч. 1. Государство и его элементы. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890. 163 с.
5. Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб.: Тип. М.М.Стасюлевича, 1908. Т. I. 623 с.

SOCIOLOGICAL APPROACH TO LAW OF THE RUSSIAN SCIENTIST KORKUNOV

A. V. Petuhova

The paper investigates specialities of sociological approach to law of the Russian scientist Korkunov. He considered law as a method of solving clash of interests.

Keywords: sociological approach to law, law, clash of interests.